

Глава 0200 Моя ориентация нормальная. Электромобиль "Небесная дорога" приехал на Хакка Лейн, Нинг Тао остановил машину: "Вот он, слезай".

Чжао Ушуань сначала слез с аккумуляторной батареи автомобиля, затем Цзян Хао также ослабил талию Нин Тао и вышел из машины. Все это время Нин Тао не ездил быстро, поэтому до сих пор Чжао Ушуан и Цзян Хао не знали, что такого особенного в электромобиле "Небесный Дао", на котором они ехали, только то, что это был обычный электромобиль.

Не дожидаясь, пока Нин Тао откроет дверь, Цинь Чжоу открыл дверь и вышел. Первоначально ее лицо было нагромождено улыбками, но при виде Чжао Ушуана и Цзян Хао, которые стояли рядом с Нин Тао, улыбка на ее лице застыла, как пластиковая улыбка, приклеенная к ее щекам клеем.

Цзян Хао врасплох сказал: "Тао, это?"

Нин Тао представила: "Это Цин Чжуй, она медсестра в моей клинике и временно живет у меня, потому что она бездомная".

Выражение Цзян Хао было немного странным, но он всё равно поднялся и пожал руку Цинь Чжоу: "Здравствуйте, госпожа Цин, я Цзян Хао".

Цин Чжоу и Цзян Хао пожали друг другу руки, затем подошли к уху Цзян Хао и прошептали: "Я поговорю с тобой кое о чём позже".

Цзян Хао слегка замерз: "Что такое?"

Цин Преследуя Божественную улыбнулся таинственным образом: "Конечно, хорошо, поговорим позже".

Нин Тао не слышал, что Цинь Чжоу пробормотал Цзян Хао, как он сказал: "Цинь Чжоу, ты и Ушуан встретились, так что я не буду тебя представлять".

"Нет, нет, две сестры, пожалуйста, входите." Цинь Чжоу тепло взял Цзян Хао за руку и направился к дому.

Необъяснимый энтузиазм Цинь Чжоу заставил Цзян Хао немного понервничать, но она была недостаточно хороша, чтобы отказаться.

Чжао Ушуан внезапно вспомнил, что Цинь Чжуй сделал предложение Нин Тао для себя, и когда Цинь Чжуй нежно вытянул руку Цзян Хао в дом, она внезапно протянула руку Нин Тао: "Брат Нин, я прошу тебя кое о чем".

Нинг Тао был немного любопытен: "Что такое?"

Чжао Ушуан понизил голос: "Что Цинь Чжуй.....она больна?"

"Больной?"

Чжао Ушуан подняла голову, ее голос был еще ниже: "Вот, она больна здесь?"

Задержавшись на несколько секунд, Нин Тао улыбнулась и кивнула: "Ну, да, ее мозг отличается, и ее мышление особенное. Просто слушай, что она говорит, не воспринимай это всерьез".

Голос Чжао Ушуана был тонким, как у комара: "Есть вещи, которые действительно можно воспринимать всерьез....."

"Что ты имеешь в виду?" Нинг Тао не слышал его отчетливо.

"Ничего, ничего". Чжао Ушуан посмотрел на Нин Тао, но через две секунды снова уклонился от своего взгляда: "Это... извините".

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Что с тобой, за что ты извиняешься передо мной без причины?"

Чжао Ушуан сказал: "Сегодня в особняке Ронг Хуа я... я думал, что ты грабительница могил, когда о тебе так говорили, я должен был поверить тебе безоговорочно, я должен был опровергнуть слова тех людей, но я ничего не сказал, ты дал мне вторую жизнь, но я... я... прости....."

Туман воды поднялся в ее глазах.

Нин Тао слегка похлопал Чжао Ушуана по плечу и с улыбкой сказал: "Я подумал, что это что-то, получилось так. Я вылечил твое лицо, но это моя работа как врача, и я взял с тебя за это деньги. Не принимай это близко к сердцу, это станет твоим психическим багажом. Что касается того, что случилось сегодня, тебе еще меньше нужно извиниться передо мной. Ты общественная фигура, и ты следишь за тем, что в этом замешано."

"Но в Северной столице, когда солдаты Гойка хотели забрать меня, только ты встал, чтобы защитить меня, и никто не помог мне, кроме тебя." Чжао Ушуан сказал, что эту сцену она никогда в жизни не забудет.

"Ну, прекрати, пойдем внутрь, я должен приготовить для тебя". Нинг Тао снова похлопала ее по плечу и зашла внутрь.

Чжао Ушуан последовал за Нин Тао в дом, а затем увидел Цин Чжуй и Цзян Хао, сидящих на диване и горячо разговаривающих. Цзян Хао все еще имел чашку горячего чая перед ней, по-видимому, сделал для нее Цин Чжуй. Угол ее рта слегка изогнулся, и она пробормотала: "Она же не делает Цзян Хао предложение для брата Нина?". Если так, то она действительно больна".

"Вы, ребята, говорите, пока я иду на кухню и готовлю." Нинг Тао сказал.

Чжао Ушуан сказал: "Я принижусь за тебя".

Нин Тао сказал: "Нет, нет, ты большая звезда, как я могу отпустить тебя на кухню, чтобы ты играл внизу, ты сидишь честно, я могу сделать это сам".

Чжао Ушуан, однако, сказал: "Что случилось с большой звездой? Разве я не готовила для тебя в Северной столице, а ты не пускал меня на кухню, мне пришлось уйти".

Нинг Тао пожал плечами: "Тогда ты придешь".

Цзян Хао собирался что-то сказать, когда Цин Чжуй принесла чашку чая и передала ее в рот: "Сестра Цзян, ты пьешь чай".

Цзян Хао не пил и не пил, и к тому времени, как она закончила чай, Нин Тао и Чжао Ушуан вошли в кухню. Она смотрела на Цин Чжуй в депрессии, до сих пор она не могла понять,

почему Медсестра Цин Да была так увлечена ею, энтузиазм был слишком велик, чтобы вынести ее.

Цинь Чжоу на мгновение посмотрела в сторону кухни, а затем понизила голос: "Мне не нравится, что Чжао Ушуан, сегодня в особняке Жун Хуа, так много людей говорили, что брат Нин был грабителем могил, и она на самом деле не сказала ни слова о брате Нин, благодаря тому, что я был так добр к ней".

Цзян Хао не ответила, она хотела посмотреть, что Нин Тао и Чжао Ушуан делают на кухне, но, к сожалению, вообще не смогла это увидеть.

Цинь Чжоу снова сказал: "Ты мне нравишься".

"А?" Реакция Цзян Хао была похожа на робкую девушку, внезапно наткнувшуюся на мышь в ванной.

"Я тебе нравлюсь или нет?" Цинь Чжоу уставился прямо на Цзян Хао, желая получить ответ.

Цзян Хао сразу напрягся: "Госпожа Цин, я нормальная женщина, и моя ориентация - это тоже ориентация нормальной женщины, не могли бы вы немного уважать себя?"

Только тогда Цинь Чжуй поняла, что ее слова были неправильно поняты, она неловко улыбнулась: "Я тоже очень нормальная, моя ориентация такая же, как и ваша... что ж, я скажу прямо, я вижу, что вам очень нравится мой брат Нин, он тоже большой брат, это не то, чтобы продолжать не выходить замуж, как и для меня, это я сестра, я достаточно нагла, чтобы сделать предложение для него, вы выйдете замуж за моего брата Нина?"

Цзян Хао замер на месте и долго не оглядывался назад.

Как она могла не понять мышление Медсестры Цин Да, а тем более цель Медсестры Цин Да.

Наложница Небесной Судьбы пытается заставить Нин Тао жениться на своей жене, но ради своей собственной наложницы, этот тайный Цинь Чжоу хорошо расскажет Цзяну?

Цин Чейз Железо сказал, когда было жарко: "Сестра Цзян, не волнуйтесь, что он не может заработать денег, он всемогущий целитель, он может продать сто тысяч долларов за бутылку бальзама красоты, который он перерабатывает, у него есть дом в его родном городе, а также электрическая машина Небесного Пути.....".

Цзян Хао больше не слышал, встал и подошел к кухне: "Это, я пойду помогу".

Цинь Чжуй была в депрессии, она вздохнула: "Неужели так необходимо жениться на той маленькой девочке по имени Су Я? Ей всего 18 лет, ей еще два года до установленного законом брачного возраста, мне придется ждать еще два года? Мэган, давя на меня, я женился на сестре на брате Нин!"

На кухне Чжао Ушуан помыл овощи, а Нин Тао порезал их.

Цзян Хао кашлянул: "Давай я тоже помогу, Тао, что я могу сделать?"

Нин Тао сказал: "Ты просто отдыхаешь, кухня маленькая и три человека слишком многолюдны".

Цзян Хао сказал: "Это приказ, я приказываю тебе кое-что для меня сделать".

Нинг Тао, "....."

Атмосфера приготовления пищи была жуткой, и Нин Тао иногда даже чувствовал, что то, что он только что поджарил в кастрюле - это не блюдо, а порох, который взорвется, если он не будет осторожен.

Ужин был наконец-то приготовлен, и четверо из них ели за маленьким столиком.

"Брат Нинг, съешь кусок мяса". Цинь Чжоу дал Нин Тао кусок мяса из задней части кастрюли.

"Спасибо". Нинг Тао сказал.

В следующую секунду Цзян Хао зажал несколько кусочков отварного мяса между палочками и поместил их в миску Нин Тао: "А Тао, ешь мясо!".

Чжао Ушуан замер на мгновение, а также зажарил несколько кусочков мяса в одной палочке и положил их в миску Нин Тао: "Брат Нин, ешь мясо".

Это настоящая попытка заставить людей есть мясо?

Нинг Тао посмотрел вниз на слои и слои мяса, приготовленного на спине в миске, и захотел что-то повторить.....

После долгого времени, Мен Бо сам поехал забрать Цзяна, чтобы он мог поехать на встречу. Нин Тао, с другой стороны, послал Чжао Ушуана на съемочную площадку, чтобы поймать ночную сцену. Чжао Ушуан пригласил Нин Тао в съемочную площадку, чтобы посмотреть свой фильм, но Нин Тао вежливо отказался и поехал обратно в арендованный дом на автомобиле с аккумулятором.

В арендном доме еще два человека - Бай Цзин и Инь Мо Лан.

Этот арендный дом является местом расположения "Альянса клиник", и Нин Тао забрал трех демонов обратно в официальный город после истребления паразита золотой змеи на Бай Цзин-Цзи. После возвращения Цинь Чжуй и Бай Цзин остались в арендованном доме, пока они с Инь Мо Ланем ехали за машиной. Когда он вернулся с Цзян Хао и Чжао Ушуан, Инь Мо Лань и Бай Цзин тихо ушли со двора. Когда он отправился провожать Чжао Ушуана, Инь Мейлан и Бай Цзин вернулись в арендованный дом. В конце концов, это место недалеко от клиники в небе - безопасное место.

Как только Нин Тао вошел в дверь, Инь Мо Лан поприветствовал его и с тревогой сказал: "Где этот кусок?".

Нин Тао сказал, "в руках группы экспертов".

"Тогда разве мы не делали бы это просто так?" Инь Мо Лан потянула за ногу и направилась к двери: "Ни за что, я пойду и заберу ее обратно!"

Нин Тао сказал: "Старейшина Инь, остановись. Хотя фрагменты черепа Красной Нефритовой Девушки были изъяты группой экспертов, Дэн Фан все еще в моей голове. Чтобы усовершенствовать Дэна Поиск Предков, достаточно иметь формулу, она бесполезна для фрагментов черепа".

"Тогда запиши это и я посмотрю." Инь Мо Лан не мог дожидаться, когда увидит Дан Фан.

Нин Тао открыл маленькую коробку с лекарствами, вытащил обычную палку с рецептом и ручку, затем записал содержимое рецепта Дан, который он беззвучно записал на палку с рецептом, а затем вытащил небольшое видео, снятое его мобильным телефоном, чтобы проверить его. То, что он записал по умолчанию, было именно тем, что он записал по умолчанию, без ошибок и пропусков.

Цин Чжуй и Цзин Бай также пришли почитать рецепт "Поиск предка Дана".

Нин Тао оторвал палку с рецептом, на которой был написан рецепт, и передал её Инь Мо Лану: "Старейшина Инь, это тебе".

Инь Мо Лан, не колеблясь, взял формулу Дана, которую ему дал Нин Тао.

Нин Тао дал Инь Мо Лану кубик дана, потому что боялся, что пойдёт в экспертную группу, чтобы схватить этот фрагмент черепа, а если он даст ему кубик дана, то не станет рисковать схватить фрагмент черепа.

"Брат Нинг, это все еще остаточная формула, тебе все еще нужно дорабатывать Дэна в поисках предков?" Уайт спросил.

Нинг Тао сказал: "У меня есть все лекарственные и духовные травы, которые мне нужны, и я собираюсь усовершенствовать Древний Поиск Дэна сегодня вечером. Вы трое оставайтесь здесь на ночь, не рассеивайтесь, я думаю, Белый Святой скоро будет действовать".

С добавлением новой формулы и большего количества трав и духов, что за "Поиск предков" Дэна будет сделан?

Ни за что не узнаю.

Но Нинг Тао больше всего ждал, не появится ли женщина в красном цвете при более сильной аллергической реакции на препарат, и изменится ли прошлое пространство-время, которое он видел.

Их тоже невозможно узнать.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858834>